

В этот момент на темно-лазурной цепи внезапно появился всплеск лазурного света, и возникла серия крошечных темно-лазурных рун, высвобождающих всплеск странных колебаний закона. В то же время Хань Ли почувствовал, как мощная сила всасывания действует на пару полупрозрачных рук, которые были проявлены из его духовного сознания, и его магическая сила и духовное сознание начали быстро просачиваться, как будто их втягивали в цепи, прежде чем запечатать. Его глаза тут же распахнулись, на лице мелькнул намек на тревогу, и его Аватар Земного Божества по его велению переключился на другую ручную печать, прежде чем указать обоими указательными пальцами на его дантянь.

Всплеск силы законов водного атрибута мгновенно хлынул в его дантянь, образуя барьер синего света, который сомкнулся на темно-лазурной цепи, прежде чем полностью окутать ее. Руны на поверхности цепи были мгновенно изолированы внутри барьера синего света, и своеобразные колебания, которые она испускала, также начали ослабевать. В этот момент в глазах Хань Ли вспыхнул свет, после чего из его тела раздалась серия звериных рыков.

Сразу же после этого из его тела вырвалось несколько шаров золотого света, а затем превратилось в серию проекций размером с ладонь, среди которых были обезьяна, феникс, птица-молния и павлин. Проекция на мгновение окружились вокруг Хань Ли, а затем мгновенно влетели в его дантянь. Попав в его дантянь, проекция мгновенно удлинилась, образуя серию светящихся рук, которые крепко схватили темно-лазурную цепь.

— Убирайся!

Хань Ли издал низкий рык сквозь стиснутые зубы, терпя мучительную боль, пронзающую его зарождающуюся душу, и все руки в его дантяне ярко засветились, когда они изо всех сил потянули цепь в унисон.

Раздалась череда громких лязгов, когда руны на темно-лазурной цепи, наконец, начали взрываться одна за другой перед лицом огромной тянущей силы, действующей на нее, и сама цепь медленно и мучительно вытаскивалась из его зарождающейся души.

Как только цепь была вытащена из зарождающейся души Хань Ли, она тут же начала извиваться и яростно сопротивляться, как живое существо, делая все возможное, чтобы вернуться в зарождающуюся душу.

Хань Ли холодно фыркнул, когда ослепительный свет вспыхнул от рук, сжимающих цепь в его дантяне, и они вернулись в свои истинные формы проекций духов, прежде чем схватить цепь своими когтями, лапами, копытами и челюстями, затем с силой вытащил цепь из нижней части его живота.

После того, как цепь вышла из тела Хань Ли, выяснилось, что она толщиной с руку ребенка и длиной всего около 3 метров. Большинство темных рун на ее поверхности уже исчезли, но она все еще непрерывно испускала слабые колебания закона.

Хань Ли тут же перевернул руку, чтобы достать шкатулку из белого нефрита, которую он заранее подготовил, затем схватил цепь и поместил ее в шкатулку.

Затем раздался резкий щелчок, когда крышка шкатулки плотно закрылась.

Сразу же после этого Хань Ли вытащил серебряный талисман, прежде чем приклеить его к шкатулке.

Вспышка нежного серебряного света исходила от талисмана, окутывая всю нефритовая шкатулку, и аура цепи внутри шкатулки была полностью запечатана, прерывая ее связь с внешним миром.

Только после этого Хань Ли испустил долгий вздох облегчения и поманил к себе проекции истинных духов, кружащих вокруг него, после чего они тут же влетели в его тело и исчезли.

В этот момент в даньтяне Хань Ли появилась волна тепла. Она была не очень сильной, но несла в себе неопишуемое ощущение чего-то знакомого.

Он слегка замешкался, почувствовав это ощущение, а затем направил свое духовное сознание обратно в свой даньтянь, чтобы обнаружить, что золотая зарождающаяся душа внутри, наконец, пробудилась от своего сна и с широко раскрытыми глазами осматривала свое окружение.

Золотой свет, исходящий от ее тела, был слегка тусклым, указывая на то, что она, похоже, также сильно пострадала во время процесса, который только что произошел.

Кроме того, под ней появилась серия волнообразных лазурных рябей, похожих на воду, бьющую из фонтана.

Хань Ли знал, что это была магическая сила, которой он был лишен последние несколько столетий!

Приток магической силы казался довольно мягким и слабым, но вскоре весь его даньтянь должен был быть заполнен.

С снятием печати с его зарождающейся души с плеч Хань Ли свалился огромный груз. Он медленно открыл глаза, глядя в небо, и на его лице появилась восторженная улыбка, отражающая эмоции в его сердце.

Несколько дней пролетели в мгновение ока, и большие серебряные флаги вокруг двора уже были убраны, но Хань Ли все еще оставался внутри.

Однажды, около полудня, полоса света внезапно взмыла в небо, достигнув невероятной высоты не более чем за мгновение ока. Полоса света была настолько быстрой, что многие люди на острове мельком увидели ее, но никто не смог разглядеть ее отчетливо.

Полоса света долетела до необитаемой части моря, которая находилась довольно далеко от Острова Тёмной Завесы, а затем исчезла, открыв не кого иного, как Хань Ли.

В этот момент его одежды громко развевались на ветру, и он излучал удивительно мощную ауру, уже восстановив свою культивацию ранней стадии Истинного Бессмертного.

Он думал, что волна тепла, возвращающаяся в его дантянь, - это его магическая сила, возвращающаяся к нему, но только в этот день, после завершения процесса, он понял, что его дантянь на самом деле был заполнен бессмертной духовной силой, а не магической силой.

Он был в восторге от этого открытия и пришел сюда, чтобы испытать свои силы.

Он издал радостный крик, когда серебряный свет вспыхнул по всему его телу, и во все стороны вырвался ослепительный поток молний, охватив всю окружающую область в радиусе нескольких километров.

Бесчисленные дуги серебряных молний непрерывно сверкали в воздухе, беспорядочно прыгая по поверхности моря, а некоторые даже стреляли в воду с высоты тысяч футов.

По поверхности моря мгновенно прокатилась серия гигантских волн высотой в сотни футов, как будто вода закипела.

Затем Хань Ли внезапно снял Флакон Контролирующий Небеса с шеи, прежде чем подбросить его в воздух, и он начал светиться ослепительным зеленым светом, а затем резко исчез в воздухе, немного покругившись на месте.

В следующее мгновение по поверхности моря внезапно начали проноситься порывы свирепого ветра, и появились ряды пятицветных духовных облаков.

Несмотря на чистое небо, раздались громовые раскаты, и из духовных облаков, словно дракон, поднявший голову, возник гигантский проем флакона, грозящий поглотить небеса, а затем слегка задрожал, прежде чем выпустить поток бесчисленных темно-зеленых рун.

В тот момент, когда руны вырвались из отверстия флакона, они тут же превратились в облака лазурного тумана, которые взрывались одно за другим.

Всплеск чрезвычайно мощных колебаний закона мгновенно охватил всю область, после чего раздался еще один громовой раскат.

Все пространство слегка содрогнулось, и весь воздух в радиусе нескольких километров сжался, когда бесчисленные дуги серебряных молний быстро сократились, сходясь к пятицветным духовным облакам.

Сразу же после этого волны, поднимающиеся с поверхности моря, стали еще выше, образуя огромные столбы морской воды, напоминающие парящих драконов, когда они извиваясь поднимались в небо.

Однако независимо от того, была ли это молния или морская вода, все это мгновенно превращалось в пыль, достигая 3 километров от отверстия флакона, прежде чем ее уносила вспышка невидимой силы всасывания.

В течение нескольких мгновений вся серебряная молния в небе была полностью втянута, оставив только сотни огромных столбов морской воды, которые все еще непрерывно поднимались к небесам.

Задумчивое выражение появилось на лице Хань Ли, увидев это.

Внезапно он поднял руку, и все пятицветные духовные облака в небе начали расплываться, прежде чем постепенно исчезнуть, оставив только маленький зеленый флакон, который медленно спускался с небес.

В то же время морская вода, уже поднявшаяся в небо, мгновенно рассеялась, потеряв силу, которая изначально притягивала ее вверх, и когда огромные объемы морской воды рухнули вниз, по поверхности моря прокатилась еще одна серия гигантских волн.

Убрав Флакон Контролирующий Небеса, Хань Ли мягко погладил узоры на его поверхности пальцами, и, судя по его выражению лица, он, похоже, погрузился в глубокие раздумья.

Только спустя долгое время на его лице появилось странное выражение, когда он пробормотал себе под нос:

— Теперь, когда у меня уже есть бессмертная духовная сила, я должен попробовать это. Возможно, я смогу восстановить некоторые из своих потерянных воспоминаний.

С этими словами в его дантяне мгновенно поднялась волна тепла, и бессмертная духовная сила потекла по меридианам в его теле, прежде чем быстро хлынуть в Флакон Контролирующий Небеса через ладонь его руки.

Всплеск темно-зеленого света мгновенно загорелся в его ладони, и поначалу он был довольно тусклым, но быстро усилился.

По мере того, как свет, исходящий от маленького флакона, постепенно усиливался, он также

начал сильно дрожать.

Спустя несколько мгновений вспышка света уже распространилась по воздуху, как мерцающее зеленое солнце, освещая большую часть окружающего моря ярко-зеленым сиянием.

По мере того, как свет становился все ярче и ярче, дрожь также становилась все более и более интенсивной, как будто флакон пытался вырваться из хватки Хань Ли.

Как раз когда Хань Ли был на грани того, чтобы потерять хватку над флаконом, из его отверстия внезапно вырвался поток зеленого света, после чего он выпустил обширное пространство темно-зеленых рун.

Хань Ли слегка нахмурился, увидев это, и тут же направил свое внимание на руны.

Как оказалось, эти руны были заклинанием, составленным из золотого текста печати, и они парили в зеленом свете, как будто были вырезаны из нефрита, испуская своеобразную ауру.

На лице Хань Ли появилось мрачное выражение, когда он прочитал отрывок из золотого текста печати, после чего он вдруг начал посмеиваться от счастья, когда пробормотал себе под нос:

— Похоже, я уже пытался сделать что-то подобное, прежде чем потерял память.

После этого он провел пальцем по поверхности флакона, и все темно-зеленые руны мгновенно вернулись во флакон в виде вспышки лазурной ци.

Затем Хань Ли подбросил флакон высоко в воздух, прежде чем пропеть заклинание, которое он только что прочитал.

В то же время он указал пальцем на отверстие флакона, продолжая вливать в него бессмертную духовную силу.

Когда раздалось таинственное заклинание, вся изначальная ци мира в окрестностях, казалось, была мобилизована, и она начала рябить и резонировать с заклинанием странным образом.

Своеобразный лазурный световой барьер, напоминающий постоянно расширяющийся шар лазурного света, медленно раздувался во всех направлениях, охватывая область радиусом в несколько сотен километров и изолируя ее от внешнего мира.

В этот момент на теле Хань Ли внезапно появился всплеск синего света, и рядом с ним невольно возникла человекоподобная фигура. Это был не кто иной, как его Аватар Земного Божества.

Над его головой мигал синий свет, внутри которого находилась серия чрезвычайно тонких синих нитей, испускающих четкие колебания закона.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3889314>